

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК: ИСТОКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ
Независимая ассоциация детских психиатров и психологов. Москва.

В проблеме насилия в детско-подростковом возрасте одно из ведущих мест принадлежит тому незаметному, неучтенному, повседневному отрицательному психологическому воздействию, которому множество детей и подростков подвергается в школе и которое имеет часто очень серьезные последствия. Насилие как притеснение, принуждение, злоупотребление властью учителя или школьного администратора порой проявляется уже с начальных классов. При этом притеснению подвергаются в основном дети, выпадающие из общего строя: с неустойчивым вниманием, возбужденные или, напротив, замкнутые, ранимые, внешне пассивные. Неудачи в школе почти всегда порождают новое насилие - в семье (ссоры, наказания, в том числе физические), что заставляет ребенка усомниться в поддержке и любви родителей, т.е. самом важном для него чувстве. Жизнь ребенка становится невыносимой, если следом и в детском коллективе складывается презрительное или неприязненное отношение к нему, и без того подвергающемуся уже двойному насилию. В результате такого воздействия у ребенка возникает отвращение к школе и всему, что с нею связано. В зависимости от личностных особенностей дети по-разному реагируют на неблагоприятную ситуацию в школе: либо стремятся покинуть ее, прогуливая, бродяжничая, либо демонстрируют проявления т.н. школьного невроза - от "школьной фобии" до массивных психосоматических расстройств. Особенно серьезные последствия имеет отрицательное психологическое воздействие со стороны педагогов на подростка, когда так изменяются поведение, эмоциональные реакции, мировоззрение ребенка, что его не узнают ни родители, ни педагоги. Он становится чуждым, непонятым и часто отверженным взрослыми - и в семье, и в школе. Внушаемость, зависимость детства сменяются оппозицией, критиканством, отрицанием авторитетов. Подросток болезненно переживает попытки взрослых подчинить его своей воле, их бестактность, обусловленные, в общем-то, непониманием того, что он перестал быть ребенком. Подросток со всей страстью и безрассудством начинает бороться за независимость, отрицая идеалы отцов и противопоставляя им свои, еще несформированные, изменчивые идеалы. Это противопоставление чаще всего имеет целью доказать свою свободу, продемонстрировать свою независимость. При этом подросток постоянно стремится к контакту со сверстниками, к группе, в которой его как будто понимают. Наибольшее недовольство вызывают ученики резкие, не согласные с мнением учителя, критикующие взрослых, не умеющие скрыть своего максимализма, ученики с поведенческими нарушениями, а также - с неожиданным и, с точки зрения учителей, неоправданным снижением успеваемости и интереса к учебе. Психологическое насилие со стороны учителя (публичное унижение, оскорбление, высмеивание, угрозы, необоснованное второгодничество и т.д.) никогда не нивелирует негативных сторон поведения и успеваемости подростка, а только усугубляет их, приводя к утяжелению нарушений поведения, к невротическим расстройствам, депрессиям, порой с серьезными суицидальными тенденциями. При грубых формах социальной, в т.ч. школьной, дизадаптации подростков практически всегда выявляется психологическое насилие в школе.

В чем же истоки психологического насилия, давления, неизменно оказываемого учителем на ученика? (Естественно, мы не говорим о случаях профессиональной и личностной непригодности к работе с детьми; они, надо

надеяться, не так часты.) Здесь можно говорить об объективных и субъективных социально-психологических факторах.

К первым относится, прежде всего, существующая на протяжении многих лет система школьного обучения, которую мы называем унификационно-сепарационной. Цель данной системы не в создании возможностей максимального раскрытия учеником индивидуальных природных способностей к восприятию знаний с учетом его индивидуальных склонностей и личностных особенностей, в т.ч. отклонений той или иной природы, а в достижении массой учеников единого для всех образовательного стандарта в условиях единых поведенческих и этических требований. Не обладая возможностями и не вынуждаемая адаптировать ребенка к данным стандартам, школа, естественно, стремится сепарировать его, отделить, отбросить, для чего государство, идя навстречу ей, создало и продолжает расширять колоссальную сепарационную систему в виде различного типа учреждений с особыми формами обучения и содержания детей (вспомогательные школы, различного типа интернаты, коррекционные школы и классы, центры, приюты и т.п.). Продолжая нещадно эксплуатировать и множить подобный опыт, от которого в последние три десятилетия все дальше уходит цивилизованное человечество, наша система в лице, прежде всего, администраторов образования объективно вынуждает учителя осуществлять психологическое насилие над ребенком, формы которого зависят уже от многих субъективных условий, в т.ч. особенностей личности и мировоззрения учителя, стремления школы причислиться к “элитной” верхушке системы и многого другого.

Наиболее универсальным профессионально-психологическим фактором насилия учителя над учениками является его отношение к ученику, которое можно обозначить как патерналистское - суррогат родительского. Учитель, для того чтобы выполнить свою функцию, особенно в условиях унификационно-сепарационной системы, должен ощущать себя абсолютно самодостаточным, уверенным в своей правоте в отношениях с учеником всегда и во всем подобно родителю в отношениях с собственным ребенком. В противном случае он окажется неспособным управлять классом как единой массой. Являясь объективно естественной, такая психологическая позиция оказывается трудно преодолимым барьером при столкновении учителя с нестандартной ситуацией во взаимоотношениях с учеником, из которой, по закону наименьшего сопротивления, первый зачастую выходит через насилие над вторым (как это делают чаще всего и родители, “воспитывая” ребенка). Именно в подобных ситуациях учителю остро необходима профессиональная психологическая помощь, получить которую ему нигде и не от кого, сама мысль о которой ему и в голову не приходит. Теоретически такую помощь должна оказывать психологическая служба образования, но в существующем у нас “уникальном” виде она, конечно, сделать этого, как правило, не в состоянии.

Неадекватная по поставленным перед нею задачам (уложить каждого школьника в нормативы развития, нравственности и образования), не обеспеченная квалифицированными кадрами (в основном представленными неудавшимися или “выгоревшими” учителями, обученными на краткосрочных курсах), существующая в нереальных профессиональных условиях (один психолог на многие сотни детей), организационно и финансово зависимая от образовательной администрации (цели и методы которой зачастую прямо противоположны таковым психологической службы), не имеющая практически никаких возможностей для продуктивного взаимодействия со специалистами различных профилей в диагностически-коррекционной и профилактической работе, не обладающая реальными механизмами воздействия на микросоциальное, прежде всего педагогическое и семейное, окружение

школьника, - эта служба не способна выполнять главную профессиональную задачу детского психолога: защиту личности ребенка (школьника), в том числе через создание условий для наиболее полноценного развития и реализации его индивидуальных потенций.

Концептуальное противоречие российской системы образования и школьной психологической службы состоит в конфронтации принципов унификации и сепарации первой с принципами индивидуализации и интеграции, которым должна следовать вторая. Опыт показывает, что общепринятый подход к деятельности психолога “по запросу” в школе оказывается несостоятельным, поскольку такого “запроса” в силу ряда объективных и субъективных факторов чаще всего нет ни у нынешних педагогов, ни у школьной администрации, ни у семьи. Активная же позиция психолога неизбежно служит источником конфликтов, парализующих его деятельность. Представляется очевидным, что реализовывать свои принципы психологическая служба способна лишь будучи выведенной из школы как организационно и финансово, так и территориально. Лишь функционируя в независимых центрах, взаимодействуя в рамках таких центров со всеми службами, причастными к защите прав ребенка, к обеспечению его здоровья, социальных, личностных, творческих и других потребностей, детский (школьный) психолог способен адекватно решать свои профессиональные задачи.

Конечно, существует масса субъективных факторов, способствующих психологическому насилию в школе (незнание педагогами основ детской и подростковой психологии, реальное правовое бессилие детей и их родителей перед педагогическим насилием, фактическая бесконтрольность школьной администрации, эволюция нравственно-этических установок в социуме и в детско-подростковой среде, в частности, и др.), но необходимо всегда иметь в виду, что для их реализации база создается объективными условиями, до устранения которых всякая борьба с психологическим насилием в школе будет бесперспективной.

Что можно сделать?

К идеально-фантастическим пожеланиям в современных условиях можно отнести создание законодательно обеспеченной государственно-общественной, не зависимой от диктата ведомств системы защиты прав ребенка, эволюцию отечественной школы от действующей унификационно-сепарационной - в общемировом цивилизованном гуманистическом направлении в сторону индивидуализированно-интеграционной системы образования. Но существуют и реальные возможности, для реализации которых нужны лишь осознание пагубности для ребенка нынешней ситуации и добрая воля образовательного руководства. Это - популяризация знаний о детско-подростковой психологии, в т.ч. обучение ей родителей и педагогов с помощью медико-психологических служб в школе, введение соответствующего полноценного (вместо нынешнего ущербного) специального курса в пединститутах, выведение школьной психологической службы из административной зависимости от образовательной администрации, укрощение медико-педагогических комиссий, раздающих направо и налево ярлыки умственной дефектности детям, исключение из лексикона школы слова “исключение” по отношению к учащимся, повсеместно и постоянно осуществляемый профессиональный внешкольный контроль за переводом ученика в условия обучения, соответствующие его возможностям, и многое другое. Была бы воля...